

террор» 1937-1938 годов, репрессии среди высшего и среднего командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии – реальные факты истории СССР XX столетия, характеризующие суть советского тоталитарного режима. Террор и принуждение были инструментами реализации планов индустриализации, насильственной коллективизации и воплощения идеологической доктрины большевизма. «Система, созданная насилием, и насильственное правление меньшинства неизбежно делают возможным тиранию и эксплуатацию» [8, с. 88], писал о практике и теории большевизма Бертран Рассел, посетивший советскую Россию в мае-июне 1920 г. Организация и проведение массового террора, жертвами которого стали миллионы людей, носила характер государственной политики. Решения о применении карательных мер в отношении отдельных граждан, социальных групп и целых народов принимались высшими органами государственной власти СССР. Террор на государственном уровне причинил народам бывшего Советского Союза урон, гораздо более значительный, чем общеуголовная преступность и явился одним из наиболее кровавых видов политической преступности. В послевоенный период, в годы позднего сталинизма, репрессии продолжились. В связи с этим, есть все основания характеризовать проводившиеся на протяжении многих лет советской властью искоренения оппозиции путем устрашения или физического устранения противников действующей власти систематические репрессии государственным террором.

Учитывая, что в современном международном праве, термин «депортация» употребляется в случаях принудительного выселения людей за пределы национальных границ государств, считаем аутентичным и корректным при изучении истории советских принудительных выселений народов использование термина «принудительное переселение».

Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта по гранту AP14872088 «Национальное историознание – сердцевина интеллектуальной истории Казахстана 40-х – 50-х годов XX века» (2022–2024 гг.) (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы

1. Белан П.С. Советские корейцы. // Сайт bibliotekar.kz. Режим доступа: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-belye-pjatna/sovetskie-koreicy-1937-1940-gg.html>
2. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. - Алма-Ата, 1995.
3. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 88. Д.396
4. Из докладной записки Л. Берии И. В. Сталину В. М. Молотову Г. М. Маленкову 28 ноября 1944 г. Коммунист, 1991, № 3.
5. Из докладной записки начальника 6-го отдела ГЭУ НКВД СССР капитана госбезопасности Безрукова народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии. – Журнал История СССР, 1992, № 1.
6. Бугай Н. Ф. Депортации народов. // Война и общество 1941–1945. Кн.2. - М., 2004.
7. Из справки Отдела спецпоселений МВД СССР по работе среди спецпоселенцев 10.04.1953 г. Журнал «История СССР, 1992, № 1.
8. Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М., 1991.

КАРКАРАЛИНСКИЙ ПЕДТЕХНИКУМ В СУДЬБАХ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (1920-30-Е ГОДЫ)

Шотбакова Л.К., Бейсенбекова Н.А

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

В культуре любого народа значительное, если не определяющее, место занимает

система образования. Если говорить о времени, заявленном в названии данной статьи, то его можно назвать временем становления и развития основ высшего, среднеспециального образования в Центральном Казахстане. Образование, как известно, во многом определяло и определяет культурное развитие народа, формирование его культурного фонда.

Культурное наследие любого народа уникально, оно передается от поколения к поколению и таким образом сохраняется национальный код, который является основой, базисом существования человеческого сообщества. Особенно важно сохранение культурного наследия в современную эпоху – эпоху глобализации, когда стираются национальные границы, утрачиваются многие памятники материальной и духовной культуры, созданные людьми в прошлые века.

Город Каркаралинск как культурно-образовательный центр Степи был известен издавна. В Каркаралинске обучалось немало молодых людей – выходцев из Степи.

Начальные этапы советского образования в Каркаралинске во многом не исследованы и по-своему оригинальны.

Одним из учебных заведений, заложившим основы образовательной системы в Центральном Казахстане, является Каркаралинский педагогический техникум. Его история советского периода начинается в далекие 1920-е годы. Следует заметить, что Каркаралинский педагогический техникум был одним из первых средних специальных педагогических учебных заведений не только в нашем регионе, но и в Казахстане, в целом.

За время своего существования техникум дал путевку в жизнь огромному числу представителей казахской молодежи, которые в XX веке заложили основы многих наук и производств, внесли уникальный вклад в культурное наследие нашего народа. Так, за партами техникума в разные годы только в двадцатые годы сидели восемь видных деятелей науки Казахстана XX века - это члены-корреспонденты АН Казахской ССР Муслим Ермеков, Акжан Машанов, Алихан Мусин, Ахмедьяр Искаков, Яхья Аубакиров и академики Абылкас Сагинов, Шафик Чокин и Орынбек Жаутыков, Бакия Атчабаров.

Основной целью педтехникума была подготовка учителей для начальной казахской и русской школ и специалистов по дошкольному воспитанию.

В научной литературе встречается несколько дат основания педтехникума. Так, один из исследователей становления и развития высшего образования в Центральном Казахстане А.К. Капышев отмечал в своей диссертации, что первый набор в Каркаралинский педтехникум состоялся в 1920/21 учебном году и составил 102 учащихся, в том числе казахов – 76, из них казашек – 2 [1, с. 32].

По мнению доктора наук Д.У. Умбетжанова, техникум был открыт в 1921 году А.А. Ермековым, который одновременно был и первым директором 2-ступенчатой школы: «В 1921 году А.А. Ермеков открывает в Каркаралинске 2-ступенчатую школу и педагогический техникум» [2, с. 34-37].

Сам А.А. Ермеков в автобиографии от 25 декабря 1961 года отмечал: «С 1921 по 1924 годы был заведующим школы 2-ой ступени (бывшее реальное училище) и преподавателем математики в ней» [3].

Краевед Л.Ф. Семёнов считал, что техникум был образован в 1920 году. В 1921 году в штате было уже 12 учителей. На следующий год при техникуме открылись библиотека и интернат [4, с. 274].

По другим сведениям, Каркаралинский казахский педагогический техникум был открыт 31 августа 1922 года. Первый приём учеников состоялся в декабре 1922 года. В непростых условиях того времени учебное заведение чуть не закрыли уже весной 1924 года. Коллегия Семипалатинского губернского отдела народного образования 7 марта 1924 года постановила: «Учитывая полное отсутствие в уезде квалифицированных учителей техникум сохранить» [5].

Каркаралинский педтехникум стал решать задачу подготовки среднего учительского корпуса для Центрально-Казахстанского региона задолго до образования города Караганды и области. Основной частью контингента учащихся техникума были казахи из различных

районов и аулов Центрального Казахстана.

Так, в сведениях о числе и национальном составе учащихся Каркаралинского педтехникума в 1926-27 уч.г., встречаются такие цифры:

Таблица 1

Сведения о числе и национальном составе учащихся в техникумах и институтах, подведомственных Профобраз. КП за 1926-1927 уч.г [6, Л.34].

Назв. Учрежд.	Кол-во учащихся							Кол-во учителей		
	каз.	рус.	проч.	раб.	крест.	служ.	проч.	каз.	рус.	проч.
Каркар. техникум	140	-	4	13	118	7	6	5	8	-

Как видим, основной контингент учащихся составляли казахи, социальное положение которых в основном указывалось как «крестьяне».

В том же 1926 году Каркаралинский педагогический техникум осуществил первый выпуск в количестве 15 человек, из них 13 выпускников были казахи [7, Л.137]. Так, по сути, с первых выпускников педтехникума в казахских аулах Центрального Казахстана началось формирование сельской интеллигенции.

За период 1920 – 1953 годов Каркаралинское педагогическое училище имени Абая выпустило около 1100 учителей, из них 1050 были с законченным средним образованием, не включая выпускников заочного обучения и двухгодичных педагогических курсов и ежегодной подготовки учителей в летний период [8, Л.43].

Преподавателями были как представители ещё царской школы, так и вновь подготовленные советские кадры.

Что касается судеб учителей Каркаралинского педтехникума, то они пока мало прослежены.

В архиве сохранились отрывочные сведения о первых преподавателях педагогического техникума. Некоторые данные можно обнаружить в воспоминаниях А.С. Сагинова: «В организации и становлении Каркаралинского педтехникума большую роль сыграл известный математик А. А. Ермаков...В техникуме был довольно крепкий педагогический коллектив: математику вели Рахимбай Сапаков (он же был директором техникума) и Александр Петрович Назаров, биологию — Глеб Александрович Чередов, географию — Петр Петрович Белдыцкий, ботанику вел Богдан Ильич Ясенецкий...Физкультуру вел Макаревич, обществоведение — Таппай Кулкашев, казахский язык и литературу — Маннан Тургимбаев и Имам Алимбеков, русский язык и литературу — Калтынин и...А. Д. Рязанцева. Впоследствии в техникум направлялись новые молодые люди, которые заменяли преподавателей старшего поколения. При этом немалую роль сыграли репрессии, увольнения в основном по признакам неблагонадежности, чем в то время «увлекались» [9, С.15-16].

Эти же фамилии можно встретить в воспоминаниях Шафика Чокина, Акжана Машанова. Так, сохранилось письмо профессора Акжана Машанова от 28 декабря 1989 года, в котором он сообщал: «В 1924 году, когда я стал студентом педтехникума, директором был Рахимбай Сапаков...». Из других преподавателей А. Машанов называл, в частности, Имама Алимбекова, который вел у них казахский язык [10].

Академик Шафик Чокин в книге «Четыре времени жизни» пишет о том, что прибыл в Каркаралинский педтехникум по разверстке в 1926 году: «Каркаралинский педагогический техникум был одним из старейших учебных заведений республики. Существовал он задолго до революции...Каркаралинск долгое время служил местом ссылки политических. По окончании срока ссылки некоторые политические вписывались в размеренный уклад местной жизни и оставались здесь навсегда. Наверное, поэтому...занятия вели в техникуме три профессора: Колтыпин, Карягин, Чередов...Предметы велись на русском языке...Мало кто из студентов сносно знал русский,

но лекции никто не пропускал...» [11, с.19].

В воспоминаниях А. Сагинова, Ш. Чокина мы, в частности, встречаем фамилии А. А. Ермекова, И. Алимбекова – представителей казахской интеллигенции Алаш, которые в 1930-е годы за свои политические убеждения будут подвергнуты гонениям и репрессиям.

Известный краевед Ю.Г. Попов в одном из своих очерков пишет: «В Семипалатинске подобралась группа вольнодумцев из молодежи, своего рода социал-демократический кружок. В нее входили Сарсенев, Алимбеков, Барлыбаев, Габбасов, Солодовников, Рамазанов, Ермеков. Мечтали, как посвятить свою жизнь служению народу. И еще в этот период Алимхан Ермеков узнал Ахмета Байтурсынова, Жакыпа Акбаева, Алихана Букейханова [12]. Как видим, здесь тоже встречаются имена И. Алимбекова и А. Ермекова.

Если обратиться к судьбе А. Ермекова, то из справки, которая была выдана ему 20 июня 1957 г. заведующим Каркаралинским роно Иманкуловым известно, что он «в период с 1 сентября 1921 г. по 1 сентября 1924 г. работал в г. Каркаралинске в качестве директора школы 2-ой ступени и преподавал математику. Стаж работы подтверждают А. Баймаканов, Р. Танатов, А. Саулебеков, которые в эти годы обучались и работали в указанной школе» [13].

Пребывание в Каркаралинске А. Ермеков использовал как передышку перед завершением обучения в технологическом институте. Он решил проверить свои силы как преподаватель в новой советской школе, а заодно подготовиться к защите диплома. В этот период его жизни происходит интересное событие. Перед его отъездом тяжело заболел известный сибирский геолог М.А. Усов. «Однажды к Усову подошли двое молодых людей: студент горного факультета Алимхан Ермеков и его жена Ракия Шагабетдиновна, молодой врач, выпускница медицинского факультета Томского университета. Они пригласили Михаила Антоновича в Казахстан на лето – подышать чистым степным воздухом и набраться сил. В июле 1921 года они прибыли в Баянаул, где были радушно встречены другом Ермекова, народным судьей Каньшем Сатпаевым» [14].

Работа А. Ермекова в качестве директора была сопряжена с большими трудностями. Не было учебных пособий, отсутствовали учительские кадры. А. Ермеков в поисках опытных специалистов ездил в Томск, Омск, Семипалатинск. Так в школе начали преподавать Б. Винжик-Грудский, С.И. Кропанин, Д.А. Юринский, В.П. Колтыпин, Андрусевич, Иманбек Тарабаев, А.Д. Рязанцева и другие. Был создана неплохая библиотека.

Один из бывших ученик школы А. Саулебеков вспоминал: «В школу съехались на учебу сотни ребят из двадцати двух волостей уезда. Принимала их приемная комиссия. Директор волновался: сумеют ли педагоги разжечь тягу к знаниям у ребят. На педагогических советах Ермеков не устал повторять: «Обучение и воспитание – тончайшее, многогранное искусство, предполагающее множество форм работы. Преподаватель, не увлеченный своей дисциплиной, не сможет заинтересовать ученика» [13].

В 1936-1937 годах по Алма-Ате прокатилась волна гонений на ученых. Все чаще стали звучать слова «враг народа», «предатель». 2 августа 1937 года был арестован Темирбек Жургенев, муж двоюродной сестры А. Ермекова. Началась травля самого А.А. Ермекова. Он был вынужден поехать в Москву в поисках защиты. Главное управление учебными заведениями Госплана РСФСР направило его в Куйбышевский плановый институт заведующим кафедрой математики и математической статистики. Однако, несмотря на попытки оградить его от гонений, в феврале 1938 года А.А. Ермеков был арестован.

Когда спустя несколько лет А. Ермекова спрашивали о причинах ареста, он давал почитать свое заявление на имя главного военного прокурора СССР. В нем есть такие строки: «В моем деле основное обвинение базировалось на протоколе, который был составлен самими следователями – Катковым, Михайловым, Оспановым и Хамидуллиным,

и подписан был мною в результате длительных невероятных пыток в течение почти двух месяцев – в состоянии галлюцинации... В моем деле не было никаких, подтверждающих предъявленное обвинение, фактов, ни свидетельских показаний на суде, ни письменных документов, уличающих меня в совершении указанных преступлений. Больше этого, мне даже следственными органами во время следствия не было предъявлено прямое обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 58², с санкцией которого вынесен был приговор - 6 лет ИТЛ» [13].

В 1947 году, отбыв 9 лет в лагерях Воркуты, А.А. Ермаков вернулся в Казахстан. Однако уже в следующем году, точнее, 4 декабря 1948 года А. Ермаков вновь был взят под стражу и провел еще 7 лет в зонах Канска и Тайшета. И только решением Прокуратуры СССР, МВД и КГБ от 7 марта 1955 года он был освобожден и реабилитирован. Местом жительства он выбрал Караганду, где жила семья его сына Магавы.

Еще одним из представителей казахской молодежи, мечтавшим посвятить свою жизнь служению народу, был И. Алимбеков. Он родился в 1883 году (у Ю.Г. Попова встречается дата – 1885 год) в волости Аксары Каркаралинского уезда в бывшей Семипалатинской губернии (ныне Восточно-Казахстанской области). Настоящее его имя Имаммагзум. Но люди прозвали его Имамом. И. Алимбеков был членом областного казахского комитета, заместителем председателя Семипалатинского обкома «Алаш», сотрудником газеты «Казах», редактором газеты «Сары-Арка», членом Семипалатинского уездного Совета. В 1920 году, когда правительство Алашорды было упразднено, И. Алимбеков вернулся в свой родной край Каркаралинск и работал в области просвещения. Он внес большой вклад в становление и развитие просвещения в Каркаралинском регионе. С 1920 г. преподавал в Каркаралинском педагогическом техникуме, в 1920-1928 гг. – в школе Актогая, школах Бесобинской, Мибулакской волостей, Кызылжарском сельхозучилище, так же в Каркаралинске работал заведующим отдела образования, методистом-инструктором. В 1930 году по приглашению Магжана Жумабаева переехал в Петропавловск и там работал преподавателем в сельскохозяйственном техникуме.

Упоминание об этом периоде жизни И. Алимбекова можно встретить и у Ю.Г. Попова: «Имам Алимбеков в декабре 1917-го был избран членом временного областного комитета партии «Алаш». В 1925 году учитель И. Алимбеков возглавлял Каркаралинский отдел народного образования» [15].

В 1933 г. проходил по делу «Алаш», вместе с Магжаном Жумабаевым был признан «врагом народа» и приговорен к 10 годам тюрьмы, но в 1935 г. освобожден. Вернувшись в Каркаралинск, преподавал в открытой ранее им самим школе в Бесобе (Бесобинская неполная средняя школа). В 1937 г. был арестован вторично. В протоколе обыска говорится, что в доме И. Алимбекова нашли и конфисковали сборник стихов Абая и очерки истории Алашорды. А в обвинительном заключении говорится: «Алимбеков И. Сочинял стихотворения с прямым призывом к свержению Советской власти, распространял их среди учащихся и колхозников на вечере, организованном по случаю встречи нового 1937 года».

В 1937 году 14 сентября Имам Алимбеков был осужден тройкой УНКВД по Семипалатинской области к высшей мере наказания (расстрелу). Реабилитирован был 15 марта 1990 года [16].

Еще много имен хранит история Каркаралинска. Несомненно, что вклад представителей казахской интеллигенции, репрессированной в 1920-30-е годы, в становление и развитие советской системы образования в Центральном Казахстане, значителен и изучение этой страницы нашей истории откроет нам немало новых имен, интересных судеб, нередко трагических.

Список литературы:

1 Капышев А.К. Региональный аспект формирования и развития высшего образования в Центральном Казахстане (30-60-е гг. XX в.): Монография. – Кокшетау, 2019. – 197 с.

- 2 Умбетжанов Д.У. Жизнь и деятельность первого казаха-математика А.А. Еркеова // Вестник АН РК. – 1992. - № 7. - с. 34-37
- 3 Попов Ю.Г. «Белое пятно» в истории области // Индустриальная Караганда.-1994.- 29 октября
- 4 Попов Ю.Г., Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М. Творцы и свидетели истории Каркаралинска: Монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2014. – 354 с.
- 5 Степная правда. – 1924. - 15 марта
- 6 ЦГА РК. - Ф.141. - Оп.1. - Д.1402
- 7 ГАКО. Ф.1. Оп.7. Д.351
- 8 ГАКО. Ф.1375. Оп.1. Д.15
- 9 Сагинов А.С. О пройденном пути. Воспоминания. Алматы: Ғылым, 1996. – 320 с.
- 10 Личный архив Ю.Г.Попова
- 11 Чокин Шафик. Четыре времени жизни [Текст]: Воспоминания и размышления / Лит. запись Б. Ахметова.- Алматы, 1992.- 336 с.
- 12 Попов Ю.Г. Алимхан Еркеков: страницы жизни // Индустриальная Караганда.- 1992.-7 мая
- 13 Из далеких встреч Алимхан Абеуович Еркеков. - Бұқар жырау жаршысы // <http://bjj-gazeti.kz/ru/patriot/id/2523>
- 14 Казахстанская правда. - Алма-Ата. – 1987. - 10 декабря
- 15 Попов Ю. Это было в 1926-м // Индустриальная Караганда. – 1993. – май
- 16 https://alash.semeylib.kz/?page_id=233&lang=ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX И В НАЧАЛЕ XX ВВ

Жаксимбетова Б.А., Рожкова Н.В.

КГУ «Общеобразовательная школа имени академика Е.А. Букетова»
г. Караганда, Казахстан

Последняя треть XIX в. – важный и во многом переломный период в истории Казахстана. Это время полной потери независимости и окончательной колонизации Казахстана Россией. В середине 60-х годов XIX в. вся современная территория Казахстана полностью вошла в состав Российской империи. Этот процесс совпал с буржуазными реформами в России 70-80 гг. XIX в., которые способствовали развитию капитализма в целом.

В 1865 г. царское правительство создало комиссию для изучения хозяйственных особенностей различных регионов Казахстана, существующей системы управления, обычного права и выработки проекта реформы. В состав комиссии вошли не только чиновники различных учреждений, но и ученые. Как известно, в работе комиссии активное участие приняли Ш. Уалиханов и известный исследователь Казахстана А. Левшин.

В результате работы комиссии был составлен проект реформы управления степными областями. Для окончательного уточнения проекта реформы административного управления Средней Азии и Казахстана в марте 1867 г. был создан комитет во главе с военным министром Д. Милютиним. 11 июля 1867 г. было издано «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», 21 октября 1868 г. утверждено «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства».

Главной и основной задачей реформы было объединение подвластных России народностей под одно управление, устранение от власти местной аристократии, ослабление родовых начал, «чтобы добиться постепенного слияния киргизских (казахских) степей с прочими частями России». Реформы были вызваны стремлением царизма обеспечить